

Иннокентий
Анненский

ЦАРЬ
ИКСИОН

Москва, 2018

УДК 82-2
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А68

Анненский, И.

А68 Царь Иксион / И. Анненский. – М. : T8RUGRAM, 2018. – 118 с.

ISBN 978-5-521-06947-7

Иннокентий Фёдорович Анненский (1855–1909) – крупнейший русский поэт, драматург, переводчик, исследователь литературы и языка, творчество которого отличается большой самобытностью и глубокой искренностью.

«Царь Иксион» – лирическая трагедия о любви главного героя к жене древнегреческого бога Зевса, написанная Анненским на основе сюжета утерянной трагедии Еврипида. Мудрая история о дерзком преступлении и торжестве человеческого сознания перенесёт читателя в неповторимую атмосферу Древней Греции и позволит пополнить знания об античной драме.

УДК 82-2
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-06947-7

© T8RUGRAM, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.....	7
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.....	9
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	15
ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ.....	43
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	45
ВТОРОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ	59
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ	61
КОММОС. ВМЕСТО ТРЕТЬЕГО МУЗЫКАЛЬНОЮ АНТРАКТА	73
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.....	77
ВМЕСТО ЧЕТВЕРТОГО МУЗЫКАЛЬНОГО АНТРАКТА.....	89
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ.....	91

ЦАРЬ ИКСИОН

*Трагедия в 5 действиях
с музыкальными антрактами*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Сын Флегии Иксион (царь Гиртона, в Фессалии), женившись на дочери (царя) Деионея Дне, обещал, что отдаст за нее (отцу) богатые дары; но когда Деионей прибыл к нему за этими дарами, то Иксион приказал сделать яму и, затаив там огонь, заложил ее тонкими досками и пеплом. Деионей упал в яму и погиб, а на Иксиона в наказание напала Лисса (богиня безумия), и никто не хотел очистить его ни из богов, ни из людей, потому что он первый убил человека своей филы. Иксиона пожалел Зевс и очистил его, но Иксион влюбился в Геру. Тогда Зевс сделал для ложа Иксиона облачное подобие Геры, а позже, устроив „колесо о четырех спицах“, привязал к нему Иксиона, и тем покарал». Вот как рассказывается в одной из схолий к «Аргонавтам» Аполлония Родосского (ум. 186 г. до Р. Х.)¹ миф об Иксионе, послуживший автору помещаемой ниже пьесы сюжетом для его «драматической сказки».

Миф об Иксионе, как рассказ, не восходит особенно далеко в древность: это был первоначально местный фессалийский миф, и он отлился в определенную форму позже Гомера и даже Гесиода. Сравнительно позднее происхождение мифа явствует хотя бы из того обстоятельства, что между вариантами его нет почти никаких противоречий. Для древнего мифа Иксион был

---

¹ Arg. 3, 62, Schol. cf. W. H. Roscher. Ausf. Lexic. d. gr. u. rom. Mythol., s. v. Ixion. Расшифровку сокращенных условных обозначений (авторских) вместе с переводом цитат и необходимыми пояснениями к ним — см. в примечаниях.

одним из прототипов нечестия и вероломства, тем не менее благодаря необычности и особой дерзости его преступлений, все три великих греческих трагика V века сделали его предметом своих трагедий, и Аристотель (Poet, с 18) говорит о патетичности самого сюжета. Фантазия древнего грека помимо моральной стороны мифа, несомненно, поражалась и представлением о необычной пытке Иксиона. На одной Куманской расписной вазе, находящейся в Берлине (N 3023; cf. W. H. Roscher, *Ausf. Lex. s. v. Ixion*; *Vaumeister Denkmaler d. Id. Alt. s. v.*), распяленный Иксион привязан змеями к спицам огненного колеса, которое представлено колеблющимся в воздухе (это символизируется двумя крылатыми женскими фигурами, его поддерживающими). Около колеса изображен с одной стороны Гермес в островерхом шлеме, с другой — Гефест с клещами, а снизу Эринния с горящим факелом.

Материала для драматической сказки, которая печатается ниже, не могли дать скудные остатки античных трагедий на сюжет об Иксионе. От произведений Эсхила и Софокла не осталось ничего (может быть, одно слово от Софокла), а от драмы Еврипида 5 5/6 — 9 5/6 строк. Я даю перевод этих остатков по тексту Наука (Trag. gr. fragm. Lipsiae, 18892, pp. 838, 490):

1. О сын Шлегии, деспот Иксион
2. Тот муж, что был рожден сограждан выше
(Неправеден и волей и умом),
Теперь друзьям и городу — чума.

3. Ты высшее, что смертные свершили,
Старайся превзойти, — ни власть царей,
Ни пышный дом без муки не даются.

1. Прибери хвалу за справедливость
И делай все, что прибыльно потом.

2. То враг, но что я больше справедливость.

Об «Иксионе» Эшила Диндорф предполагает, что в нем изображалась лишь первая вина Иксиона, т. е. вероломное убийство тестя, и трагедия заканчивалась тем, что Зевс очищал его (Dind. ad fragm. inc. 329), К. О. Мюллер предположил у Эшила целую трилогию Иксиона (Getting. Anzeig., 1827 670; Eumen. s. 138 cf. F. G. Welcker Die gr. Tr. 1839; 1,52).

Еврипидовский «Иксион» обрисовывался предположительно Велькером (а. а. о. 1839; I, 749 ff.) и Гартунгом (Eur. restit. 1843; II, 370 sqq.).

Согласно их догадкам, Еврипид выводил Иксиона дерзким софистом, который в корне оспаривал идеи долга и добродетели. Кроме того, Гартунг сделал попытку обрисовать и самый ход действия, потратив на это, без особых результатов, и в этом случае, как во многих других, немало рвения, остроумия и любви к Еврипиду.

Были черты в мифе Иксиона или его античных обработках, которыми автор настоящей трагедии не воспользовался. Так, в одной из схолий к «Финикиянкам» (ad v. 1185) говорится, будто Зевс приказал бичевать Иксиона, привязанного к колесу, причем самому Иксиону было приказано повторять: «Надо почитать бла-

годетелей». Кроме того, по одному из вариантов мифа, от облачного подобия Геры и Иксиона родились кентавры, «надменный род, чуждый харитам», и, вероятно, в прологе или исходе одной из античных трагедий об этом упоминалось.

Автору драматической сказки пришлось быть отчасти мифургом. Например, он ввел в действие лицо, которое едва ли являлось в античной трагедии, Апату, богиню обмана, дочь Ночи и сестру Лиссы. Что касается Лиссы, то она являлась и у Эсхила, и в «Геракле» Еврипида. Мимоходом автор внес еще вариант мифа об Оресте. Рафинирование пытки Иксиона сделано в этой драматической сказке во вкусе Сенеки (Arosol. p. 361) и Вергилия (Georg. 4, 484), а Эрот, как сын Ириды и Зефира, встречается у лириков (Ale. Bergk. fr. 1313. 4. Aufl.).

Автор старался как можно меньше подражать античной трагедии и потому старательно освобождал свою пьесу от мифологических прикрас в хорах. Он хотел как можно более слить хор с действием и антракты с актами, но все-таки ему пришлось коснуться двух мифов, не имеющих прямого отношения к легендам об Иксионе: во-первых, мифа о Тантале, сыне Зевса, который был наказан за то, что, допущенный к трапезе богов, не сдержал потом своего дерзкого языка (Cf. Eur. Or. 9 sq); во-вторых, так называемого «священного брака»: так называется брак между Кронидом и Герой. Мы знаем из «Илиады» (XIV, 294–296, 346 sqq) об этом браке на Иде, где Гера, при помощи пояса Афродиты, возбудила в Зевсе горячие желания, причем на ложе богов выросли гиацинты, шафран и лотос, и золотистая туча покрывала